

2. Коновалов, В.П. Изучение потерпевших с целью совершенствования профилактики правонарушений / В.П. Коновалов. – М. : Свет, 1982. – 117 с.
3. Муханова, Е.Д. Насилие в семье: проблема социальная и правовая / Е.Д. Муханова // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2017. – № 4. – С. 144-149.
4. Саламова, С.Я. Домашнее насилие в современной России: Общая характеристика / С.Я. Саламова // Lex Russica. – 2018. – № 9 (142). – С. 129-137.
5. Шиханцов, Г.Г. Криминология : учебник / Г.Г. Шиханцов. – Минск : Новое издание, 2016. – 236 с.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ЛИЧНОСТИ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПНИКА

Тишкина Т.А., Юрчик А.А.

В соответствии со Стратегией борьбы с коррупцией Республики Беларусь, коррупция является серьезной общественно-политической проблемой современных государств. Коррупция разрушает социально-экономические, политические и правовые основы государственности, правопорядка, взаимной социальной ответственности государства и общества за обеспечение национальной безопасности.

В Республике Беларусь сформирована законодательная база, созданы необходимые институциональные механизмы борьбы с коррупцией, реализуется комплекс организационных мер, направленных в том числе на устранение причин и условий коррупции.

Впрочем, невзирая на принимаемые меры, проблема коррупции сохраняет свою значимость. В течение продолжительного периода основополагающие параметры коррупционной преступности характеризуются сравнительной устойчивостью. Ежегодно учитывается 1500–2000 коррупционных преступлений, за осуществление которых около 1 000 лиц привлекается к уголовной ответственности. В системе коррупционной преступности доминируют взяточничество, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, злоупотребление властью или служебными полномочиями, превышение власти или служебных полномочий. Максимальное число коррупционных преступлений фиксируется в таких сферах, как промышленность, торговля, государственное управление, сельское хозяйство, здравоохранение, строительство, транспорт, предоставление услуг потребителям, образование.

По мнению М. М. Решетникова, без психологически обоснованных подходов разрешить проблему коррупции маловероятно, ибо коррупция – только в ее последствиях правовая и экономическая проблема, а исходно – сугубо психологическая и общечеловеческая [3, с. 20].

Социокультурной личностной мотивацией совершения коррупционного преступления выступает субъективная его допустимость как способ удовлетворения материальных притязаний, выявляющийся в преобладающе позитивной субъективной представленности коррупционного деяния и себя в роли его субъекта, а также в предвкушении удачного результата при осуществлении такого деяния.

Традиционно выделяются следующие мониторинговые показатели, без которых невозможно изучение личности преступника, в том числе и преступника коррупционного: социально-демографические, нравственно-психологические и правовые.

Как правило, внешними факторами коррупционного поведения являются политическая и экономическая нестабильность, слабость судебной власти, культурно-исторические стереотипы образа чиновника, негативная роль средств массовой информации в формировании общественного мнения о деятельности государственных служащих. негативный опыт общения граждан с представителями исполнительной власти и другое

[2, с. 31].

Изучив социально-демографические, правовые и иные признаки личности коррупционного преступника в Республике Беларусь, отраженные в статистической информации за 2022 год, можем установить следующее. Коррупционные преступники Республики Беларусь - это чаще всего граждане государства; мужчины (соотношение мужчин к женщинам: 72,6% и 27,4%). Значительно выше показатели женщин среди коррупционных преступников, совершивших хищение путем злоупотребления служебным положением (57% от общего количества женщин). По возрастному критерию наиболее коррупциогенной возрастной группой в Республике Беларусь выступает категория лиц старше 30 лет. В зависимости от степени вовлеченности в трудовую деятельность, работающие коррупционные преступники чаще совершают преступления, связанные с их профессиональной деятельностью, а лица, не имеющие работы, чаще выступают в роли взяткодателей или пособников в коррупционной деятельности. По социальному статусу наибольшую коррупционную активность проявляют служащие Республики Беларусь. Менее подвержены коррупционному поведению рабочие, которые чаще всего выступают в роли взяткодателей. Наименее коррумпированной социальной группой являются учащиеся, чья доля в общей структуре коррупционных преступников невелика и сводится в основном к даче взяток.

По составу коррупционные преступления в 2022 году распределились следующим образом: наиболее часто встречающимся противоправным коррупционным деянием является хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (316 лиц), далее следует получение взятки (162 лица), дача взятки (120 лиц), злоупотребление властью или служебными полномочиями (74 лица), превышение власти или служебных полномочий (84 лица), злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти (4 лица), бездействие должностного лица (3 лица).

Обобщая данные по социально-демографическим особенностям коррупционеров, отметим, что мужчины, в силу непропорционального распределения по половому признаку занимаемых управленческих должностей, чаще совершают коррупционные преступления по сравнению с женщинами. Наиболее коррупциогенный возраст - от 35 до 46 лет. Самыми распространенными коррупционными преступлениями в Республике Беларусь среди осужденных по коррупционным статьям являются хищение путем злоупотребления служебными полномочиями и получение взятки, а коррупционная преступность имеет преимущественно индивидуальный, а не групповой характер.

Что касается психологических особенностей коррупционеров, лицам, осужденным за коррупцию, присущи такие черты, как осторожность в построении межличностных отношений, отсутствие страха "расплаты", черствость по отношению к жертвам коррупции, агрессивность, выраженность таких механизмов психологической защиты, как отрицание и компенсация, склонность к азарту и риску.

Также для лиц, склонных к коррупционному поведению, наиболее характерен интернальный тип локуса контроля и его увеличение с возрастом. Высокий уровень склонности к риску наблюдается у лиц раннего зрелого возраста, а у лиц среднего зрелого возраста и возраста с верхним порогом зрелости зафиксирован средний уровень склонности к риску [1, с. 104].

Наиболее полный психологический портрет личности коррупционера – это стремление к материальным благам, роскоши как индикаторам счастья, недифференцированная структура нравственного поведения, неадекватная самооценка, экстернальный локус контроля и импульсивный тип реагирования. Также ученые выделяют пять базовых уровней внутренней детерминации коррупционного поведения: смыслов и ценностей, когнитивно-нравственный, эмоциональный, регулятивный, поведенческий. К числу наиболее значимых мониторинговых характеристик личности коррупционного преступника следует отнести правовые критерии. Официальная криминальная статистика Республики Беларусь таковыми критериями опасности поведения преступника признает

повторность совершения преступления, совершение преступления в группе, совершение преступления в составе организованной группы. Проведенный анализ статистических показателей показывает, что из всей совокупности выявленных и учтенных коррупционных преступников лишь 4,7% ранее совершали преступления. Однако настораживает другой показатель – доля коррупционных преступников, совершивших преступления группой лиц, где оказалось 22,7% от их общего количества. Соответственно, разделение коррупционных преступников Республики Беларусь по правовым критериям показало, что среди них доля рецидива невелика, хотя значительное количество преступлений совершается ими в составе группы лиц и незначительное – в составе организованной группы. Это позволяет сделать вывод о том, что коррупционная преступность в Республике Беларусь больше носит индивидуальный, а не групповой и организованный характер.

Таким образом, формирование личности преступника коррупционной направленности порождается комплексом социально-экономических, политических, правовых, психологических факторов. Основные детерминанты остаются прежними, хотя и приобретают новые черты, такие как законодательные пробелы в регулировании экономических отношений; нестабильность государственной службы; расслоение общества по признаку материального благополучия и другое. На наш взгляд, следует уделить более пристальное внимание развитию правосознания, правовой культуры граждан Республики Беларусь и формированию нетерпимого отношения к коррупционному поведению через систему образования, средства массовой информации, социальную рекламу, просвещение по месту работы.

Как показывают исследования, у населения размыты представления о границах между взяткой и благодарностью. Поэтому мы полагаем, что необходимо совершенствовать работу по информированию граждан Республики Беларусь непосредственно в государственных учреждениях о том, что относится к коррупционным преступлениям, какие наказания они за собой влекут, а также указать о размерах (стоимости) и формах вручения и принятия благодарности (подарков), установленных действующим законодательством Республики Беларусь. Также рекомендуется размещать социальную антикоррупционную рекламу в государственных учреждениях. Более того, в отношении характера коррупционной личности, мы считаем необходимым сделать больший упор на развитие моральных качеств личности, что обеспечит раннюю профилактику коррупционных установок лиц с властными и прагматическими потребностями. Согласно данным ряда исследований, большинство лиц, совершивших коррупционные преступления, характеризуются низкой нравственностью, а, к сожалению, при назначении на должности с властными полномочиями нравственные качества личности не всегда учитываются.

На наш взгляд, государство также должно разработать и реализовать государственную антикоррупционную программу с вовлечением граждан и юридических лиц, что обеспечит вовлеченность общества в решаемую проблему и повысит степень поддержки в борьбе с коррупционным поведением.

Литература:

1 Гладков, А.В. Криминологическая характеристика осужденного коррупционера (на примере ИК-19 УДИН МВД Республики Беларусь по Могилевской области) / А.В. Гладков // Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 апр. 2010 г. Минск: Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 2010. – С. 103–106.

2. Гребень, Н.Ф. Коррупция как социально-психологическое явление / Н.Ф. Гребень // Обеспечение экономической безопасности Республики Беларусь: теория и практика: тез. докл. респ. науч.-практ. конф., Минск 19 дек. 2019 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь», 2019. – С. 31-33.

3. Кабанов П.А. Криминологический мониторинг личности коррупционного преступника (на материалах Республики Беларусь) / П.А.Кабанов // Мониторинг

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА А.С. МАКАРЕНКО ПО ПЕРЕВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НАРУШИТЕЛЕЙ

Устинович К.А.

Направление совершенствования уголовной исполнительной политики включает разработку и внедрение новых форм методов исправительного воздействия на осужденных, в том числе организацию механизмов социальных работ с осужденными. Одной из основных целей такого направления является предотвращение повторных преступлений и реабилитация осужденных через социальную реинтеграцию. Для достижения этих целей могут использоваться различные подходы и методы. Все эти направления должны соответствовать законодательству и общепринятым принципам прав человека. Система Макаренко, с ее акцентом на коллективности, самоуправлении и сотрудничестве, также может быть использована в рамках этих новых форм методов исправительного воздействия для достижения целей социальной реабилитации осужденных.

Антон Семёнович Макаренко (1888-1939) был советским педагогом и писателем, известным своими трудами в области коллективного воспитания и самоуправления детей. Он родился в городе Константиновке (ныне Макаров) в Украине. Макаренко получил педагогическое образование и работал учителем в сельской школе.

В 1920-х годах Макаренко стал основателем и директором "Детского коммунизма" - колонии для безнадзорных детей. Он разработал концепцию коллективного воспитания, основанную на самоуправлении детей в условиях коллективной жизни. В работе с детьми Макаренко акцентировал внимание на воспитании сознательных и активных граждан, способных сотрудничать и строить социалистическое общество.

Макаренко организовал и управлял колонией для малолетних правонарушителей, там находили спасение родители, которые уже не могли справиться со своими детьми. Туда попадали воры, проститутки, различные антисоциальные личности. Так на попечении у Макаренко было порядка 600 детей, не известно не одного случая рецидива, все они в конечном итоге прожили счастливую жизнь. Для сравнения – из доклада председателя Комитета защиты прав воспитанников детских домов и школ-интернатов города Москвы В.Ш. Семёнова в Академии труда и социальных отношений от 1 июля 1999 г.: «Генеральная прокуратура России проводила исследование ... как сложилась судьба выпускников детских домов. Статистика была шокирующей. 40% практически сразу попали в тюрьму, 40% ушли в криминал, 10% покончили с собой и только 0.1 смогла устроиться в жизни, найти нормальную работу, создать семью». Такие же цифры приводил в своих выступлениях депутат ГосДумы от КПРФ Смолин О.Н.

Однако в 1928 году метод Макаренко был запрещен. Резолюция звучала так: «Предложенная система воспитательного процесса есть система не советская». Но колонию всё же удалось отстоять благодаря М. Горькому, он имел влияние среди руководства ОГПУ и смог помочь Макаренко, сделав его штатным сотрудником ГПУ и дав ему новую колонию, однако она почти не получала помощи от государства. Содержанию колонии помогали чекисты, но уже через 3 года колония могла обеспечивать себя сама и даже начала строительство завода электроинструментов, первого в стране. Это стало возможным благодаря коллективному воспитанию – центральный принцип системы Макаренко, предполагает создание коллективной среды, в которой дети развиваются и учатся вместе, совместно принимают решения и обеспечивают порядок и дисциплину. Дети активно участвуют в самоуправлении группы, сами формулируют и обсуждают правила, разрешают конфликты и принимают решения.

С юридической точки зрения, система Макаренко не является законодательно